

Платформа 9 & 3/4 была чудом магического свёртывания пространства. Чары, окружающие эту икону Британского волшебного мира, должны были скрывать не только платформу, но и железнодорожный путь, который змеился со станции и насквозь прорезал город, в котором проживали восемь миллионов магглов. За пределами городской черты железнодорожной линии необходимо было оставаться скрытой на протяжении следующих восьмисот километров, отделяющих Лондон от станции Хогсмид. Тончайшие, искуснейшие чары, разрезающие страну надвое, как скальпель хирурга. Магглоотталкивающие чары и стандартные иллюзии, изображающие руины на месте маноров, здесь были бы бесполезны.

Изобретение способа скрыть такой заметный участок территории волшебного мира должно было стать одним из величайших инженерных подвигов "Революции арифмантики" - именно это в 1827 году министр магии Отталин Гэмбол и сказал подрядчику Лорду Вудсону Хокингу. На что Лорд Хокинг невозмутимо возразил: "Гэмбол, да ты, наверное, шутишь".

Тем не менее, почти двадцать лет работы спустя, благородный дом Хокинг справился с этой проблемой. Решение было найдено в инвертировании чар расширения пространства. Вместо того, чтобы создавать больше пространства там, где его не было, Вудсон смог понять, как создавать пространство нулевых размерностей там, где оно существовало. При этом на проходящей сквозь всю страну магистрали происходило следующее: всякий раз, когда кто-нибудь пересекал полосу земли пятиметровой ширины, которая содержала линию Хогвартс-Экспресса, он протискивался через неопределимые чары, содержащие в себе пространство, и никто в этот момент даже не догадывался, что только что произошло.

Недавно появившиеся в магическом мире магглорождённые, во время своей первой поездки на Хогвартс-Экспрессе, визжали от страха и восторга, когда автомобили на автострадах неслись прямо к поезду только для того, чтобы исчезнуть в нескольких футах от путей и мгновенно появиться на противоположной стороне.

Создание железнодорожных коммуникаций вылилось в крупнейший проект по созданию защитных пространственных чар за всю историю магической Британии. Довольно легко защитить круг площадью четыре квадратных километра, намного сложнее сделать то же самое с полосой площадью четыре квадратных километра, шириной пять метров и длиной в восьмисот километров. Понадобилось тридцать две тысячи миниатюрных рунных камней. Два на каждые пять метров. Эти камни находились ниже линии Хогвартс-Экспресса, в восьмисоткилометровом подземном проходе под названием "Туннель чар". Поскольку отказ даже одного камня был способен поставить под угрозу всю линию, необходимо было обеспечить осуществление регулярных проверок работоспособности системы.

Немногие об этом знали. Кроме того, не так уж много людей знало, что всё время между отправлением и прибытием поезда платформа 9 & 3/4 была запечатана. Гораздо большему числу людей было известно, что станция Хогсмид таким образом не закрывалась, но практически никто не видел в этом проблемы. Это всего лишь показывало, что хотя волшебный мир и не мог быть настолько тупым, как хотели бы верить многие люди, он по-прежнему был склонен упускать из виду различные мелкие детали.

Гарри Джеймс Поттер, в настоящее время лорд Слизерин, в будущем консорт Лавгуд, путешественник во времени, бывший обитатель Азкабана и, совершенно определённо, Настоящий-Мальчик-Который-Выжил мчался по "Туннелю чар" на своей верной метле "Нимбус 1700". Пространство не было ничем освещено, но это его не беспокоило. В той руке, что была свободна от метлы, он держал свою новую игрушку - отзеркаленную "Руку славы". Сморщенная кисть бросала перед ним яркий свет, освещая около шестидесяти метров туннеля. На скорости сто километров в час это давало ему около двух секунд, чтобы среагировать, если что-либо

преградит ему путь.

И это тоже его не беспокоило. Он всегда великолепно летал на метле. На самом деле, он подозревал, что если бы не вся эта история с родителями, подбросившими его Дурслям, то он, вероятно, стал бы игроком в квиддич. Да, он мог летать без метлы, но это было совсем не то.

Он миновал очередной камин для доступа обслуживающего персонала и проверил время. Час ночи. Он летел уже почти восемь часов. Он должен быть почти... бя... Он замедлился и остановился, когда туннель превратился в гораздо более обширное пространство. Рунные камни здесь были больше, мощнее и многочисленнее. Он чувствовал, как из них просачивается магия.

Гарри полез в карман и вытащил свой сжатый сундук. Порывшись, он достал мантию-невидимку Поттеров и надел её. Он снова сунул свой сундук в карман, подошёл к лестнице и осмотрел дверь наверху. Дверь была защищена, точно так же, как её помнил малыш Томми, когда-то исследовавший это место. Подземная комната также была защищена от аппарации, но, и это было важно, находящаяся над головой платформа - нет. Он поднял глаза вверх, к потолку, находившемуся в четырёх метрах над ним, и медленно поплыл навстречу. К тому же, ему казалось, что архитекторы чар, формировавшие защиту этого участка проекта, не были столь тщательными, как следовало. Вы не могли аппарировать на платформу, когда она была запечатана, но как только вы оказывались внутри... Он поднялся на самый верх и прижался к потолку. Он ухмыльнулся. Нацеленность, настойчивость, неспешность. Короткий и тихий треск, и он оказался менее чем в метре от того места, где только что находился, но на этот раз на платформе.

Там стоял Хогвартс-Экспресс во всём своём багряном металлическом великолепии. За свою жизнь он ездил на нём всего три раза, но в чужой памяти было ещё четырнадцать поездок. Платформа была пустой. Мёртвой. Он вздрогнул и аппарировал прямо в первое свободное купе.

Вновь увеличив сундук, Гарри достал стандартный набор установки защитных чар и небольшой пучок выгоревших коричневых человеческих волос. У него был целый час. Сегодня был важный день, и он не мог позволить себе начинать его, не проспав полноценные восемь часов. Он снял ботинки и носки, зажал "Руку славы" между большими и маленькими пальцами ног, взял кисточку, отвинтил крышку с банки невидимых чернил и, сопротивляясь желанию засвистеть, приступил к работе.

Гермиона Грейнджер стояла вместе с родителями на вокзале Кингс-Кросс. Её сердце бешено колотилось. Её глаза пристально рассматривали каждую деталь здания XIX-го века из красного кирпича, чёрной стали и стекла.

Люди суежились вокруг них, не обращая внимания на чудеса, которые лежали прямо за ближайшими воротами. Проносясь мимо, они бросали взгляды на Хедвиг, вращавшую головой в своей стоящей на сундуке клетке. Иногда какой-нибудь проходящий ребёнок показывал пальцем на птицу и восклицал.

Вот и всё. Это был тот самый день. Это было...

Она внезапно остановилась. В последнее время она слишком часто об этом думала. Каждый день казался ЭТИМ днём. Она отрицательно покачала головой.

- Ты готова, солнышко?

Она сделала глубокий вдох.

- Да, Мама.

- Ты же будешь присылать нам письма своей совой, правда?

- Да, Мама.

Хедвиг утвердительно угукнула.

- И ты же не постесняешься попросить Гарри о помощи, если она тебе понадобится?

- Да, Мама.

- И если возникнет по-настоящему большая проблема, что ты сделаешь?

- Пошлю сову лорду Слизерину, Мама.

- Отлично, - у её матери в глазах стояли слёзы, - не волнуйся, дорогая, мы все увидимся на Рождество.

Она кивнула, чувствуя, что вот-вот заплачет.

Её отец заговорил:

- Гермiona, ты заставила нас гордиться тобой. Я знаю, что его светлость поручил тебе выполнение каких-то особенных задач. Думай одной половиной мозга над ними, а другой над учёбой, хорошо?

Она шмыгнула носом и быстро высморкалась в носовой платок.

- Да, Папа.

- Хорошо, тогда действуй, - он обнял дочь.

Она обняла его в ответ и, чтобы не скатиться в сентиментальные слёзы перед долгой разлукой, повернулась и обняла свою мать. Она сделала ещё один глубокий вдох, развернула свою тележку, направила её в сторону пространства между платформами девять и десять, после чего быстро и уверенно зашагала прочь. Когда она приблизилась к барьеру, её сердце забилось ещё быстрее, но она не замедлилась. Она подошла к нему, закрыла глаза и через мгновение открыла их, чтобы увидеть великолепный багряный Хогвартс-Экспресс.

Она продолжала идти, и радость наполнила её сердце. Её мир. Она огляделась и вдруг поняла, что, как и в Косом переулке, её окружают другие ведьмы и волшебники. Её слизеринская маска скользнула на место, и она замедлила шаги, продолжив движение более изящной походкой.

Слева от неё, пожилой волшебник жаловался ещё более старой ведьме.

- Я о чём говорю-то, на самом деле, вся эта суeta из-за одного ребёнка.

- Так, так, Гилберт. Вы бы так не говорили, если бы были в стране одиннадцать лет назад.

Её радость немного поблекла. Она мысленно закатила глаза. Немного дальше группа шести

или семикурсников подшучивала друг над другом.

- Проверь сумку. Мама испекла два пирога. Когда мы отправимся, я попытаюсь угостить одним из них Мальчика-Который-Выжил.

Она негодуяще помотала головой.

Приблизившись к центру платформы, она увидела заголовок сегодняшнего "Ежедневного пророка" в киоске по продаже прессы: "Мальчик-Который-Выжил поступает в Хогвартс – Свет гордится тобой!"

- Хммф, - она едва не оскалилась.

И эти люди будут называть её невежественной! Как они могли так захвалить и обратить всё своё внимание на брата её Гарри, а от её лучшего друга отвернуться и относиться как к грязи, налипшей на их ботинки?

Гермиона повернулась спиной к оскорблявшему её чувства газетному киоску, отошла на несколько шагов и огляделась, ища место, где можно было переодеться. Она заметила тёмный угол и направилась к нему. Она сняла клетку с Хедвиг с крышки сундука, открыла сундук и, к большому удивлению оказавшихся рядом с ней волшебников, забралась в него и заперла за собой крышку.

Внутри, в своей любимой мини-библиотеке она разделась до нижнего белья и облачилась в новенькую мантию из шёлка акромантулов. В тот момент, когда мантия стала идеально облегать её тело, над левой грудью и на рукавах появились кресты вассалитета.

На её правой руке стало невидимым кольцо вассалитета к древнейшему и благороднейшему роду Слизерин, а на левой – кольцо рода Грейнджер. Серебряное кольцо с молнией Гарри было надето на её мизинец, скрытое ото всех, кроме самых доверенных лиц. Она была готова. При этой мысли она почувствовала, как по ней пробежало тепло, и она едва ли не вприпрыжку бросилась обратно к лестнице, ведущей к крышке сундука. Она открыла крышку, высунула голову и замерла в недоумении. Это было не то место, где она оставила сундук. Её брови нахмурились. Она могла видеть поверх Экспресса. Пол показался довольно далёким.

Снизу раздался хохот. Она посмотрела туда. Два рыжеволосых мальчика, немного старше её и неотличимых друг от друга, смотрели на неё. Они, казалось, ждали какой-то реакции.

- Вы знаете, что очень невежливо мешать леди, когда она переодевается?

Очевидно, это была не та реакция, которую они ожидали. Они посмотрели друг на друга, подняв брови, прежде чем повернуться к ней.

- Примите наши искренние извинения, миледи, - сказал тот, что слева, и они синхронно и весьма преувеличенно поклонились.

- Если бы мы поняли, что вы переодеваетесь, то мы бы, конечно, предложили свою помощь.

Её глаза расширились. Нет. Плохая Гермиона. Слизеринская маска, слизеринская маска...

- Так, вы хотя бы можете помочь мне спуститься?

- Разумеется, Миледи, - они взмахнули палочками и проскандировали: - Вингардиум Левиоса.

Её сердце ёкнуло, мир содрогнулся, и она обнаружила, что медленно опускается на землю. Сундук приземлился с мягким лязгом дерева о камень. Она с осторожностью завершила своё путешествие, вылезая из сундука и с громким лязгом закрывая его за собой.

Рыжеволосые Близнецы уставились на неё.

- Да?

Они снова посмотрели друг на друга. Затем снова на неё.

- Ты... так ты первокурсница или нет? Мы не помним, что видели тебя раньше.

- Почему я не могу быть первокурсницей?

Стоящий справа близнец указал на крест на груди.

- Ты уже распределена, - это прозвучало практически как обвинение.

- А, нет. Видишь, место, где должен находиться шлем? Вместо него там две скрещённые палочки. Это значит, что я вассал древнейшего и благороднейшего рода Слизерин.

Парочка выглядела так, будто она только что объявила, что небо зелёное, а трава синяя.

- Вассал? Они всё ещё существуют?

- Да. Я одна из них.

- Ну, мы, конечно, не хотели бы оказаться с неверной стороны от слуги сил зла, не так ли, Фред?

- Конечно, нет, о, брат мой.

Она не знала, как на это прореагировать, поэтому ничего не сказала.

- Я уверен, что она хочет продолжить свой путь.

- Эм-м-м... нести по земле опустошение и террор, вне всякого сомнения.

- Да, выследить невинных и украсть у них все шоколадные лягушки.- Выявить всех магглорождённых малышей и проклясть всю их электрику.

- Хей!

Они оглянулись на неё.

Слизеринская маска. Слизеринская маска...

- Вообще-то, я тоже магглорождённая.

Теперь близнецы выглядели так, будто проверили цвет неба и травы и обнаружили, что она была права. Они моргнули. Наконец, один прошептал.

- Тёмная магглорождённая!

Она усмехнулась.

- Я не Тёмная. Я Серая.

Они нахмурились.

- Серая магглорождённая шокирует не настолько сильно, не так ли, Джордж?

- Нет, ты прав, Фред.

Она подняла сундук и начала медленно тащить его к вагону.

- Разве нам не пора рассаживаться? Поезд должен скоро отправиться.

Синхронно они пронеслись мимо неё, ухватились за противоположные стороны сундука и подняли его.

- После вас, миледи.

В середине поезда Дафна Гринграсс опустилась на центральное сиденье в купе и поправила мантию. Фрики спрыгнул с её плеча на стол. Девушка порылась в кармане, достала большой орех и поднесла его любознательной обезьянке, которая схватила и начала его кусать, постоянно поворачивая в своих крошечных ручках.

Дафна достала маленькое ручное зеркало и проверила причёску, снова поправила мантию и достала из кармана листок пергамента. В нём был список из тридцати с лишним имён. Она перечитала список, перевернула пергамент и прошлась в уме по всему перечню, вспоминая основные факты о каждом человеке. Она снова сложила листочек и сунула его обратно в карман. Затем, на случай, если что-то пропустила, девочка снова проверила причёску.

Гарри. Гринграсс вздохнула. За последние три года она ни разу не провела без общества Гарри больше нескольких дней. Не прошло и двадцати четырёх часов с тех пор, как они обнялись на прощание, а она уже скучала по нему. Мысль о том, что она не сможет разговаривать с ним целую вечность, вызвала странную боль в её груди. Но она была помолвлена с лордом Слизерином, она была наследницей древнего и благородного рода Гринграсс и, фактически, лидером сыновей и дочерей Серых. Такая как она просто не могла уделять время грязному, необразованному, легкомысленному ничтожеству. По крайней мере, такова была официальная причина. Настоящая причина заключалась в том, что директор и нынешний глава факультета Слизерин будут внимательно следить за Гарри в течение первых нескольких недель, и он не может позволить себе привлекать слишком много внимания. Всё это было душераздирающе печально.

В одиночестве купе она позволила себе немного расслабиться и погрузиться. Кто-то начал открывать дверь купе, и надутые губы исчезли с её лица.

Дверь открылась. Это была Трейси.

- ДАФ! Привет, Фрики.

Её лицо осветила улыбка.

- Привет, Трейс.

Фрики поднял глаза от ореха и чирикнул. Шатенка вошла в купе, волоча за собой сундук.

Трейси посмотрела на верхние полки и нахмурилась.

- Как тебе удалось засунуть туда сундук?

- Перед отъездом отец наложил на него чары снижения веса.

Трейси хлопнула себя по лбу.

- Ах. Можно было и не спрашивать, - она снова нахмурилась, - но всё равно, даже если он стал гораздо легче, как ты сумела так высоко его поднять? Ты не намного выше меня, а я не могу до него даже дотянуться.

Она крутанула запястьем, чтобы вытащить палочку, которой она и покачала вверх-вниз.

- Да не может быть! - Трейси выглядела потрясённой. - Когда? Как?

- Мой лорд научил меня. - Гордость в её голосе была смягчена появившейся на губах улыбкой. Она упорно трудилась над тем, чтобы добиться этого результата.

- Но как? А что насчёт закона о запрете творения магии несовершеннолетними?

- Отслеживание палочек не работает в зоне под Фиделиусом.

- Что такое Фиделиус?

- Потом расскажу.

Трейси нахмурилась.

- Ясно, - девушка вздохнула. - Вау, тебе так повезло, Даф. Жаль, что у меня нет таинственного жениха, который бы донельзя меня избаловал. Это так романтично.

Она недоверчиво посмотрела на шатенку.

- О, да, месяцами жить в непроходящем ужасе, потому что тебя собираются выдать замуж за жирного старикашку - это самое лучшее на свете.

Трейси поморщилась.

- Но он спас тебя, Даф.

Она сложила руки на груди.

- Я знаю, что он спас меня. Это не значит, что я рада, что меня нужно было спасать.

- Но. Но ты всегда говоришь о нём. В твоих словах всегда присутствует: лорд Слизерин это, лорд Слизерин то. Разве ты не рада?

Она откинулись на спинку сиденья

- Да. Да я счастлива. Я всего лишь хотела, чтобы это произошло не таким образом. Пожелать то, что мне досталось - это всё равно, что пожелать выиграть главный приз "Ежедневного Пророка", причём, если ты не выигрываешь, тебя авадят. Многие люди принимают участие, но практически никто не выигрывает, - она посмотрела на подругу, чтобы узнать понимает ли та

её. - Как бы ты отреагировала, если бы после сегодняшнего пиршества получила от отца сову с письмом, что он заключил для тебя брачный контракт?

Трейси замерла.

- Я бы, наверное, взбесилась.

Она кивнула.

- И я о том же, - она хлопнула в ладоши и встала. - Твой сундук.

Трейси посмотрела на него.

- Почему бы просто не прислонить его к стене? Нам всё равно понадобится место ещё для шести. Надеюсь, хоть кто-нибудь из остальных тоже наложил на него чары снижения веса.

Вместе они подтащили тяжёлый сундук к стене и устроились поудобнее, когда дверь снова открылась. Они обе повернулись.

Это была Грейнджер. Но она выглядела совсем не такой, как в последний раз. Беспорядочная грива превратилась в длинную волнистую причёску, а передние зубы, похоже, были магически уменьшены. Ведьма стояла в дверях с таким видом, как будто сам Мерлин вернулся на Землю. Глаза ведьмы молниеносно сделали круг по комнате - от лица Дафны, к её рукам, к лицу Трейси, к рукам Трейси, и снова заканчивая её лицом. Деликатно. Грейнджер шагнула в купе.

- Наследница Гринграсс из древнего благородного рода Гринграсс?

- Да, - ответила она протяжно.

- Я Гермiona Грейнджер из рода Грейнджер, вассал древнейшего и благороднейшего рода Слизерин.

Справа от неё был слышен судорожный вздох. Дафна встала со своего места и посмотрела на ведьму.

Грейнджер не протянула руки.

Она подняла идеальную бровь. Получается, что Грейнджер формально подчиняется ей? Хотя сама ведьма ни на секунду в это не верила, так?

- Добро пожаловать, Мисс Грейнджер, - она махнула рукой в сторону. - Это моя хорошая подруга, Трейси Дэвис, наследница благородного рода Дэвис.

Она взглянула на Трейси, которая с очень смущённым видом уставилась в пространство между ней и Грейнджер.

- Рада познакомиться, - сказала Трейси, протягивая руку.

Грейнджер подала свою и улыбнулась.

- Я тоже рада с тобой познакомиться.

Они пожали друг другу руки.

- Итак, - начала Трейси, ухмыляясь, как сумасшедшая. - Вы встречались раньше или как? Я имею в виду, я знаю, что мы сейчас сверху донизу чистокровные, и всё такое, и если бы вы уже встречались, то это точно означает, что...

Грейнджер встретила глазами с Дафной, прежде чем обратиться к Трейси.

- Мы никогда не были официально представлены друг другу, но...

- ...можно с уверенностью сказать, что мы много слышали одна о другой, благодаря нашему общему знакомому, - закончила она.

Трейси сложила руки на груди.

- О, да? Общий знакомый. Эм-м-м?

- Да.

- Да.

Её глаз дернулся. Губы Грейнджер на мгновение раздвинулись, прежде чем снова сжаться в полоску.

Улыбка Трейси стала озорной.

- Может, устроимся поудобнее? В конце концов, осталось ещё пять свободных мест.

Грейнджер затащила свой сундук и засунула его под сиденье. Все сели и в купе воцарилась тишина.

[Тем временем, в передней части поезда...]

Маленькая девочка с длинными каштановыми волосами поправила мантию и направилась к двери первого купе. Подходя к нему, она всеми силами старалась удержать нервы под контролем. Отец всю последнюю неделю вбивал ей в голову, насколько это важно. Она потянулась к дверной ручке и замерла.

...

Хотя, с другой стороны, может ей сперва стоит найти и немного поболтать со своей лучшей подругой, прежде чем присоединиться к Малфою? Ведь иначе они не увидят друг друга всю дорогу. Да! Это была хорошая идея. Она развернулась и зашагала прочь от купе, уверенными шагами, твёрдая в своих намерениях.

[Мгновения спустя...]

Гарри закончил чистить зубы в крошечной ванной комнате поезда, засунул свой сжатый сундук обратно в карман чёрной шёлковой мантии и высунул голову в коридор. Всё чисто. На его лице возникла фирменная слизеринская маска с отблеском юмора и абсолютной уверенностью в себе. Он подошёл к первому купе, постучал и отодвинул дверь.

Четыре пары глаз впились в него. Малфой, Крэбб, Гойл и Паркинсон. Четыре пары глаз сузились.

- Вали отсюда, Поттер, - фыркнула Панси, - это наш конец поезда.

Гарри усмехнулся.

- Мои искренние извинения, миледи. Но боюсь, ваша агрессия может быть направлена не в тот адрес. Уверен, наследник Малфой будет рад нас познакомить?

Драко резко расслабился.

- О, Гарри, это ты.

Взгляд Панси метался между ним и Драко.

- Что? - её голос звучал настороженно. - Драко, что происходит?

Крэбб и Гойл по очереди смотрели на всех троих, лишь испытываемое парнями замешательство мешало им немедленно вступить в бой.

Драко встал.

- Наследница Паркинсон, позвольте представить вам Гарри Поттера, изгнанного из древнейшего и благородного рода Поттеров близнеца Джона. Мистер Поттер, это близкая подруга моей семьи, наследница Паркинсон, из благородного рода Паркинсонов.

Откуда-то снаружи в их купе доносился смех и плач других детей.

- Чегооооооо? Драко, это что, шутка?

Драко снова сел на место.

Он улыбнулся.

- Уверяю вас, наследница Паркинсон, это не шутка. - Он поклонился охреневающей от происходящего девушке и повернулся. - А вы, джентльмены?

Крэбб и Гойл пробормотали свои официальные представления.

Панси скрестила руки на груди.

- Ну, ладно, но что ты делаешь здесь? Разве ты не должен быть в конце поезда, со своим братом? - последнее слово она произнесла язвительно ухмыляясь.

- У меня проблемные отношения с моей семьёй. Что касается того, почему я здесь... я на шоппинге.

Глаза Панси сошлись на переносице.

- На шоппинге?

- Да, - он повернулся к Драко. - Наследник Малфой, я полагаю, что вы вскоре после отправления поезда произнесёте вступительную речь. Могу я попросить оказать мне честь,

предоставив место, чтобы выслушать вас?

Панси посмотрела на него скептически.

- Поттер, у нас полно народу. Уже несколько недель все места были забронированы.

Он наклонил голову.

- Мне это известно. Тем не менее, я мог бы занять место до прихода в купе восьмого человека, а затем просто постоять несколько минут.

Он посмотрел между Панси и Драко. Наследник Малфоев, казалось, глубоко задумался. В конце концов, блондин томно махнул рукой.

- Очень хорошо, Гарри. Однако как только придут все настоящие волшебники, тебе придётся уйти.

Его тёплая улыбка стала на четверть дюйма шире.

- Конечно, наследник Малфой. Я Вам благодарен и признателен, - он сел и устроился поудобнее.

Рядом с ним Панси задрала нос и пробурчала:

- Ну, по крайней мере, у тебя хорошие манеры.

Дверь открылась, и в купе просунул голову Теодор Нотт.

- Привет всем... - глаза наследника Нотта упали на него. - Чегооооо?

[На полпути между началом и серединой поезда]

Джон Поттер шёл по коридорам Хогвартс-Экспресса, заглядывая в купе, мимо которых проходил.

Времени оставалось мало. Он знал, что должен найти Гермиону до того, как они покинут станцию, иначе у него не будет на это шанса. Младшие "Я" его старых друзей и одноклассников ожидали его в конце состава.

Каждый второй шаг приносил с собой новый указывающий на него палец, ещё один шепоток, плохо скрытое хихиканье или румянец. Он отвечал кивками, улыбками и даже время от времени подмигивал, заставляя краснеть ещё сильнее. Наиболее экстремальными были вагоны с открытыми сиденьями. Все взоры сразу же обращались на него, каждое движение и жест анализировались и обхихикивались. Ему несколько раз пришлось уворачиваться от рук девочек четвёртого или пятого года обучения, которые считали его "совершенно очаровательным". Это раздражало, особенно учитывая, что он считал себя их ровесником.

Он начал со второго купе первого вагона и был почти в середине поезда, и он всё ещё не нашел Гермиону. Очевидно, она не могла быть в первом купе, купе Тёмных. Он заглянул в купе прямо перед средним купе вагона, слегка покачал головой и двинулся дальше, проходя мимо указанного купе, даже не взглянув. Очевидно, Гермионы не может быть и в официальном купе Серых. Он продолжил идти по поезду и, в конце концов, добрался до последнего купе. Он

прикусил губу. Что-то случилось с Гермионой? В его прошлом пышноволосая ведьма никогда никуда не опаздывала, а ведь поезд в любой момент может отправиться.

Он вздохнул, нацепил деловую маску и распахнул дверь купе. Сьюзан Боунс, Рон Уизли, Лаванда Браун, Салли Смит, Падма Патил, Невилл Лонгботтом и Ханна Эббот приветствовали его. Они все были здесь. Он заставил себя улыбнуться и сел.

Они обменялись приветствиями и любезностями. Сьюзан, Лаванда и Падма были взволнованы. Салли, Невилл и Ханна нервничали. Рону, что типично для его рыжеволосого друга, было скучно.

Произошёл небольшой толчок, и мир за окном начал отдаляться от них. Они отправились. Все как один, дети повернулись к нему, ожидание осветило их лица.

Он глубоко вздохнул и с помощью упражнения по окклюменции разогнал свой мозг.

- Друзья. Спасибо вам всем за то, что присоединились сегодня ко мне. Я знаю, что многое из этого было организовано нашими родителями, но мне хотелось бы думать, что даже без их участия, мы бы всё равно собрались вместе.

Некоторые из окружающих его лиц осветились улыбками. Сьюзан усмехнулась.

- Мы все знаем друг друга уже много лет. А теперь мы собираемся вместе поступить в Хогвартс. Я искренне надеюсь, что к концу этих семи лет мы будем ближе друг к другу, чем сейчас.

Больше улыбок.

- Однако есть те, кто собирается поступить в Хогвартс, но никого и ничего не знает. Они не выросли в нашем мире. Вокруг них нет легиона прекрасных людей, у которых они могли бы попросить помощь и поддержку. Они начинают в одиночестве.

Хмурые взгляды.

- Они также станут нашими друзьями. Наш мир может показаться сложным и сбивающим с толку местом для магглорождённых, и наш долг - защитить их от тех, кто скорее предпочтёт увидеть их выброшенными из нашего мира, чем подружиться с ними.

Уверенные кивки. Сжатые челюсти. Внимательные глаза.

- Много изменилось с падением Волдеморта...

Писки, большие зрачки, покрасневшие лица, трепет, благоговение.

- И за последнее десятилетие наши родители многое сделали для того, чтобы волшебный мир двигался в нужном направлении. Мощь аврората, который был предельно ослаблен к концу прошлой войны, хоть и медленно, но начала восстанавливаться, - кивнул он сияющей Сьюзен, - законы, касающиеся тёмных артефактов и магии, были ужесточены, а законы, дискриминирующие магглорождённых, были упразднены.

Рон выпятил грудь. Сьюзан снова усмехнулась.

- Но даже сейчас, когда мы празднуем эти успехи, мы сталкиваемся с более новым и, возможно, более тревожным явлением, чем традиционные Тёмные рода.

Наклоненные головы. Неодобрение.

- Три года назад некий человек претендовал на титул лорда Слизерина и за прошедшее время убедил нейтральные семьи отказаться от своего нейтралитета и последовать за ним.

Ханна и Салли нахмурились.

- Такое развитие событий вызывает беспокойство не потому, что Серые, как нам кажется, придерживаются тех же убеждений, что и Тёмные, а потому, что мы не знаем, какие убеждения они имеют. Свет располагает наибольшим количеством голосов в Визенгамоте, но это преимущество не так уж и велико. Серые обладают даже меньшим числом, чем Тёмные или Светлые, но до тех пор, пока Тьма и Свет не объединятся по какому-либо вопросу, именно Серые решают, становится ли законопроект законом или нет. И до сих пор Серые не пропустили ни одного спорного закона.

Ещё больше нахмуренных взглядов

- Прогресс, которого добились наши родители, остановился три года назад.

Рон оскалился.

- Чего на самом деле добивается лорд Слизерин? Мы не знаем. Всё, что мы действительно знаем, это то, что его устремления далеки от наших, и что лорд Слизерин намерен держать свои истинные намерения в секрете, возможно, до тех пор, пока не станет слишком поздно что-либо сделать.

Невилл дёрнулся. Лаванда закусила губу.

- Именно поэтому я прошу вас быть как можно более бдительными рядом с детьми Серых. Ищите истинные намерения за красивыми словами. Оставайтесь дружелюбными, но осторожными и не позволяйте себе соблазняться туманными обещаниями и двусмысленными фразами.

Медленные кивки. Лица, высеченные в камне.

- Мы - дети Света. Такие как мы стояли за добро и справедливость ещё до основания Хогвартса. Мы защищаем всех, независимо от степени благородства или древности рода и независимо от статуса крови! Скоро мы все будем на разных факультетах, но это не изменит того, что мы - Свет и что мы твёрдо стоим против Тьмы.

Аплодисменты. Рон встал и хлопнул его по спине. Сьюзен обняла его, прежде чем отступить и покраснеть. Купе наполнилось благодарственными словами и заявлениями о поддержке.

Внутри Джон ухмыльнулся. Гораздо лучше, чем в прошлый раз.

Маленькая девочка с длинными каштановыми волосами быстро зашагала обратно в первый вагон, её сердце бешено колотилось. Её подруга встретилась с общительной второкурсницей и та довольно долго потчевала их рассказами о замке. Это было так интересно, что она забыла о времени. Когда она выглянула в окно и поняла, что поезд движется, она пришла в ужас. Она добралась до первого купе и потянулась к ручке двери.

...

Внезапно у неё пересохло в горле. Её язык был похож на наждачную бумагу. Жажда терзала её, ноющая и настойчивая.

...

Ладно, сначала она найдёт что попить, а потом вернётся. Пройдёт всего несколько минут.

[В середине поезда после отправления Хогвартс-Экспресса]

Дафна сидела в окружении детей Серых и нескольких приближённых. Справа от неё сидели Трейси, Грейнджер и Блейз Забини. Слева от неё - Парвати Патил, Захария Смит, Терри Бут и Уэйн Хопкинс.

Все смотрели в её сторону.

- Спасибо всем за то, что присоединились сегодня к нам. - Она сделала паузу. - Я хочу, чтобы вы все осмотрели это купе. Посмотрите на лица рядом с собой.

Они огляделись.

- В этом купе четыре девушки и четыре парня; трое из благородных родов, а пятеро нет; пять чистокровных, два полукровки и один магглорождённый.

Несколько пар глаз расширились, и Зак бросил подозрительный взгляд на Хопкинса.

- Скоро мы также станем Гриффиндорцами, Хаффлпафами, Рэвенкловцами и Слизеринцами, но не позволяйте этому делению одурачить вас... на самом деле мы различаемся не по этим признакам.

Забини наклонился ближе.

- Мы - волшебники и ведьмы, рождённые с магическим даром. Как быстро вы умеете бросать заклинания? Насколько они мощные? Как хорошо вы способны подчинять вселенную своей воле? Вот это вопросы, которые имеют значение.

Бут и Зак на мгновение встретились взглядами, подняв брови.

- Свет хочет приручить нас, надеть на нас ошейники, диктовать нам, что безопасно, а что нет. Они создали комиссии, которые будут решать, с какими чарами нам позволено экспериментировать, а с какими нет. Про их использование нечего и говорить. Они тратят лучшие годы наших самых ярких умов на глупейшее занятие по расширению постоянно растущих списков маггловских игрушек, с которыми нам не разрешено играть. Они считают, что имеют моральное право для защиты тех, кто не имеет власти, систематически лишая их власти и централизуя её с помощью постоянно растущего, всемогущего, драконовского Министерства.

Она оглядела купе, взглянув в глаза всем своим сверстникам. В большинстве случаев, в ответ она получала взгляды полные мрачной решимости.

- С другой стороны, Тёмные хотят, чтобы мы разорвали наш мир на три части. В своём

иррациональном страхе перед тем, чего они не понимают, они отвергают даже самые основные человеческие нормы и правила, желая распространять пренебрежение и страх по всему нашему миру. Они также заявляют, что ведут борьбу за правое дело, проводят необходимые реформы в стагнирующем магическом мире, защищая при этом нашу культуру и наследие. Но их методы приведут вместо расцвета к нашему полному уничтожению. Нас не беспокоит ваш статус крови, пока у вас острый ум, а ваши палочки сильны. Нам безразличен статус благородства ваших родов, до тех пор, пока вы стремитесь быть лучшими в том, что вы делаете. И нас не заботят те ошибки, которые вы делали в прошлом, пока вы смотрите в будущее со сталью и решимостью во взгляде.

Грейнджер наклонилась со своего сиденья вперёд, её глаза сверкали ярче, чем багряная обшивка Экспресса. В тот момент, когда она поймала взгляд девушки, ведьма со спадающими волнами на плечи волосами сложила руки и вновь села прямо, хотя блеск остался.

- Свет и Тьма совершают ошибки, но нужно разделять движения и входящих в них людей. Свет и тьма - это идеи. Они представляют собой совокупность верований и во многих случаях являются слабо взаимодействующими между собой группами лиц с корыстными интересами. Интересы меняются. Сознание можно изменить. И люди, которые вчера были нашими врагами, завтра могут стать нашими лучшими союзниками. Перед нами расстилается целая долина, полная прекрасных возможностей. У нас есть семь лет, чтобы учиться и расти. Семь лет, чтобы узнать друг друга и сформировать союзы и дружеские отношения, которые смогут выдержать бури, которые жизнь бросит на нас. Но этого не случится, если мы позволим Хогвартсу разделить нас. Поэтому... - она сделала паузу, - я бы хотела предложить, чтобы мы выделяли время каждые несколько недель, чтобы собраться вместе за ужином. Таким образом, по крайней мере, мы не попадём в ловушку, полагая, что цвет нашего галстука каким-то образом диктует то, кого мы должны любить и ненавидеть.

Парвати и Трейси усмехнулись. Драматическое напряжение спало.

- Всем нравится идея?

Она огляделась. Большинство кивнуло.

- А что насчёт тебя, Хопкинс?

Хопкинс колебался, затем тоже кивнул.

- Отлично, тогда приступим к делу.

Грейнджер достала листок пергамента и перо, и, с тихим перестуком колёс поезда по шпалам на заднем плане, они начали разбирать в деталях то, что планировали сделать в течение нескольких следующих недель.

Сидящие в первом купе видели, как маггловский Лондон постепенно исчезал вдалеке позади них.

Гарри определённо не ухмылялся. Нет, абсолютно нет.

- А где Турпин? - Нотт нахмурился в сторону двери.

Драко отложил книгу о квиддиче, бросил скучающий взгляд туда, куда хмурился Нотт и пожал

плечами, прежде чем заговорить аристократически протяжным голосом.

- Неважно. Она сама виновата, что опоздала. Мы начинаем без неё.

- Полторы тысячи лет назад Мерлин создал родовую магию Альбиона, чтобы править этой землёй. Он заставил рода работать вместе, чтобы улучшить судьбу всех магов в целом. И он оставил после себя наследие, чтобы лишь те, кто доказал свою состоятельность, имели право руководить нашим народом.

Гарри огляделся по сторонам. Все восемь мест были заняты - Драко, Крэбб, Гойл, Нотт, Паркинсон, Булстроуд и Су Ли. Все чистокровные. Все, кроме него.

- Моя семья прибыла на эти берега в 1066 году. Мы упорно трудились на благо всех и в короткий срок доказали, что достойны встать среди тех, на кого столетия назад положился Мерлин.

Су Ли уставилась на него, молча, но с напряжением во взгляде, как и подобает будущей Рэйвенкловке.

- Но, вскоре после этого, ритуалы, используемые для того, чтобы превращать достойные рода в благородные, были утеряны, малейшие их следы и упоминания разыскивали и безжалостно уничтожали. Как результат, в течение последующих пятисот лет мы жили без них. На протяжении пятисот лет рода стремились доказать и доказывали, что они достойны наследия Мерлина, но взамен так и не получали признания. Перевод рода в статус благородного был заменен на "орден Мерлина", - последние слова Драко сказал так, как будто выплюнул. - Жалкий кусок из серебра и золота, пригодный лишь для того, чтобы нацепить его на себя и продемонстрировать в свой час славы.

Кулаки Крэбба и Гойла были сжаты. Булстроуд нахмурилась.

- Таким родам как Гойлы, Крэббы, Кэрроу, Булстроуды, Краучи и да, даже таким, как Дамблдоры, которым пятьсот лет назад были бы предоставлены места в Визенгамоте, было отказано в их заслуженном праве, несмотря на всю роль, которую они играют в нашем мире, просто потому, что ритуалы Мерлина исчезли. Затем, когда наш мир начал стагнировать, рождённые магглами начали требовать, да, требовать, чтобы им дали право управлять нашим миром. Это справедливо? Справедливо ли, что ваши рода потратили столетия, доказывая, что они достойны, и были лишены этой привилегии, только для того, чтобы эти... люди, которые ничего не знают о нашем мире, налетели как стервятники и стали требовать ту власть, право на доступ к которой вы зарабатывали веками?

Скучающий аристократический тон исчез. Речь Драко, хоть и хорошо сформулированная, сочилась ядом. Гарри был впечатлён. Такое праведное негодование от имени группы, в которую он технически не входил... умение окклюменции у Драко, очевидно, было куда более продвинутым, чем он ожидал от мальчика его возраста.

- В течение последних ста лет мы, те, кто чисты кровью, стремились изменить систему. Позволить любому роду, который знает, как устроен наш мир, иметь хоть какое-то влияние. Но все наши усилия бесполезны. Нас постоянно отбрасывают назад. За каждую победу мы вынуждены отдавать в два раза больше. Возвышение двух Тёмных Лордов для нас были единственными яркими, дающими надежду моментами нашего века. Эти два коротких десятилетних отрезка мы начинали движение вперёд. Но оба раза у нас отнимали победу.

Драко взглянул на него с немалой обидой. Гарри склонил голову в знак извинения.

- Нас заставили отступить, но теперь у нас есть передышка. Серые блокируют все новые законы, мы можем перегруппироваться, перевооружиться и подготовиться к следующему наступлению. Возвращение лорда Слизерина - затишье перед наступающей всемогущей бурей. И это будет шторм, из которого выйдем лишь мы!

Драко сделал паузу, ещё раз глубоко вздохнул и продолжил.

- Я думаю, Серые ближе к нам, чем к Свету. Их возглавляет лорд Слизерин. Сегодня многие из нас будут распределены на факультет Слизерин. Как и многие Серые. Они должны увидеть правоту нашего дела! - Драко встал и сделал резкий жест руками, как будто ударив о пол невидимым посохом. - Они увидят правоту нашего дела!

Хлопки, благодарности и шепотки раздались вокруг него. Гарри тоже присоединился, вежливо хлопая в ладоши, с лёгкой улыбкой на губах.

Драко сел на место и снова надел маску скучающего аристократа со Слизерина.

- Да, Драко! Мы им покажем! - воскликнула Панси.

Су Ли прикусила губу, её щёки покраснели.

- Да, наследник Малфой? - с вопросительной интонацией обратилась она к оратору.

Драко повернулся к ней с приподнятой бровью.

- Моей семье больше пяти тысяч лет, но мы живём в Британии всего пятьдесят лет, каково наше положение в твоём видении мира?

Драко нахмурился.

- Я не совсем уверен... я должен спросить отца, но... я точно знаю, что тебя бы не стали приглашать присоединиться к нам, если бы твоя семья не была признана достойной.

Су Ли оживилась.

- О, тогда всё в порядке.

Нотт ухмыльнулся.

- А как насчёт рода Поттера? - Мальчик ткнул пальцем в его сторону.

Его маска "Я в порядке" стала довольно неподвижной.

Драко закатил глаза.

- Он был приемлем для нас два поколения назад, но теперь большинство из его членов стали предателями крови. Они потеряли чистоту в тот момент, когда лорд Поттер женился на грязнокровой шлюхе.

Все глаза устремились на Гарри. Если они ожидали, что он гневно отреагирует из-за такого отношения к своей матери, они были разочарованы.

Он пожал плечами.

- Я никогда её не знал. Может, она и шлюха, понятия не имею.

- Ух ты, Поттер, тебе и вправду наплевать? – Нотта его слова весьма впечатлили.

Драко поднял книгу по квиддичу и расчётливо посмотрел на него.

- Поттер... ты говорил мне, что собираешься вступить в Дуэльный клуб, правда?

- Ну, на самом деле я этого не говорил, но в общем-то да, собираюсь.

- Значит, ты не будешь пробоваться в команду по квиддичу?

- Нет.

Драко кивнул и, казалось, снова потерял интерес.

А вот Нотт как раз заинтересовался:

- Извини, Поттер, но если ты попадёшь на Слизерин, то место в команде от нашего курса принадлежит мне, - Нотт улыбнулся, оскалив все тридцать два зуба.

На его каменном, лишь обозначающим улыбку, лице расплылась почти мальчишеская ухмылка:

- А вот это мы ещё посмотрим.

Нотт злобно оскалился:

- Позволь напомнить тебе, что ты наполовину всего лишь грязная...

Стук в дверь заставил Нотта замолчать.

Драко сел немного прямее и произнёс особенно протяжным голосом.

- Войдите.

Дверь открылась, и в купе вошёл парень куда старше всех присутствующих, высокий и массивный, одетый в хогвартскую мантию с жёлтым галстуком. Он выглядел шести или семикурсником. Он вспотел, его глаза расширились.

- Наследник Малфой из благородного рода Малфоев?

- Да?

- Я... Я Ричард Куинси из рода Куинси. Мой отец попросил меня передать вам этот подарок, - он взмахнул коробкой с какой-то едой, - и выразить благодарность вам и вашему отцу за то, что они оказали нам честь, заключив контракт на оказание транспортных услуг.

Справившись с заиканием, парень выпалил всю фразу на одном дыхании.

Драко махнул парню, чтобы тот положил еду на стол.

- Мой отец выбрал ваш род, потому что это был лучший выбор, Ричард, и мы ценим вашу

благодарность. Если у меня в будущем будут проблемы с учениками с Хаффлпаффа, я не сомневаюсь, что могу прийти к вам за помощью.

- Д-Да. Конечно. - Парень с Хаффлпаффа поклонился и, не оборачиваясь, вылетел из купе.

Панси заглянула в коробку.

- Кто хочет КотлоКексов?

Глаза Нотта сверкнули в сторону Гарри.

- Я думаю, в первую очередь должен попробовать наш местный дегустатор.

Он перевел взгляд с Нотта на коробку. Он пожал плечами. Сочетание безоара и кольца благородного рода сводило на нет большинство опасностей... но всё же... слегка задумчиво он произнёс:

- Конечно, почему бы и нет? Было бы обидно, если бы послу к Серым пришлось пропустить свой выход, потому что его отравили.

Нотт замер. Он взмахнул палочкой и осторожно, с большой аккуратностью, произнёс заклинание "Темпус". "Мерлин!" Он схватил свою сумку и вышел из купе со всем достоинством, на какое только способен бегущий чистокровный.

Гарри сел и попытался не выглядеть слишком самодовольным. Крэбб схватил КотлоКекс и начал жадно его пожирать. Панси сплетничала с Су Ли и Миллисент о том что: "вы никогда не угадаете, что-те-то-и-так-сделали", а Драко занялся несколькими небольшими сложенными кусочками пергамента, время от времени бросая на него взгляды, как будто он был необычным насекомым, что жужжа летает по купе.

Он откинулся на спинку сиденья и расслабился.

В середине состава Гермиона Грейнджер была смущена и расстроена. Поведение девушки, помолвленной с Гарри, было нелогичным. Дафна была наследницей древнего и благородного рода, и они были в публичном месте, поэтому она, естественно, отнеслась к наследнице со всем уважением, которого требовал от неё этикет магического общества. Но Дафна отвергла статус высшей. Тогда она решила относиться к Дафне как к равной, но это только раздражало девушку. Она была уверена, что наследница уж точно не хочет, чтобы с ней обращались как с кем-то более низкого статуса, но тогда что же ей было нужно?

Она молча надеялась, что в поведении второй невесты Гарри куда больше логики и смысла и перевела взгляд на гриффиндорскую старшекурсницу, которая только что подарила Дафне коробку маггловского бельгийского шоколада. Гриффиндорка взглянула на Гермиону, увидела гербы и побледнела.

- Наследница Слизерина? Простите, но у меня ничего нет для вас, мои родители ничего не сказали...

О, чёрт!

- Прошу вас, - она подняла руку и вздохнула. Это был уже второй человек, который запаниковал при её виде, - я не дочь лорда Слизерина. Я вассал лорда Слизерина, и никто вообще не знал, что я сегодня поступаю в Хогвартс.

- О... о, да. Тогда ладно, - выходя из купе, девушка не выглядела сильно лучше, но ей хотя бы удалось закончить своё ритуальное расшаркивание с Дафной и лишь немного покраснеть.

Трейси хихикнула.

- Может быть, нам стоит уже начать считать, сколько раз кто-то окажется на грани обморока от вида Гермионы?

Она зарычала.

Блейз ухмыльнулся.

- Ставлю сикль на пять раз.

Она со скепсисом взглянула на него.

- Да брось ты.

- Нет, правда, - продолжила Трейси, - может быть, мы могли бы заставить их упасть в обморок, рассказав, что ты ещё и магглорождённая?

Она сделала паузу.

- Вообще-то я уже сделала это с парой рыжеволосых близнецов-гриффиндорцев.

- Близнецы Уизли? - Трейси ахнула. - Да не может быть!

- Ну, к сожалению, в обморок они не грохнулись, но...

- Если мы закончили, - перебила её Дафна, - я хотела бы обратить ваше внимание на то, что парень от Тёмных опаздывает.

Она нахмурилась и пробежала глазами по листку пергамента перед собой. Строго говоря, ей не нужны были записи, чтобы помнить такие вещи, но были времена, когда поиск информации в предельно упорядоченной библиотеке её разума был довольно утомительным.

-Так, если он не придёт сюда в ближайшее время, нам придётся сдвинуть общение с Купером на...

Тук *Тук*

- А, неважно, - закончила она.

Дверь распахнулась, и появился высокий мальчик с зачёсанными назад волосами цвета красного дерева, одетый в закрытую шёлковую мантию и с выражением высокомерного безразличия на лице - выражения, которое было несколько испорчено его покрасневшими щеками и одышкой. На его одежде был герб благородного дома Нотт.

- Наследницы Гринграсс, Дэвис и наследник Смит? - он тяжело дышал.

- Да?

- Да?

- Да?

Наследник Нотт поправил мантию, глубоко вздохнул и поклонился.

- Я наследник Теодор Нотт из благородного рода Нотт. Полагаю, мы уже встречались, наследница Гринграсс. И... что это такое? - Он указал на Фрики, сидящего на стопке книг на маленьком купейном столике.

Дафна улыбнулась.

- Это Фрики, мой фамильяр. И да, я помню, что видела тебя на прошлогоднем зимнем фестивале. Может быть, ты присядешь? - Она жестом попросила подвинуться тех, кто сидел на скамейке рядом с ней. - Ты выглядишь немного уставшим.

- Ничего страшного, наследница Гринграсс, - пробормотал Нотт.

- Чепуха, я настаиваю, - глаза Дафны сверкнули.

Он сел.

- Кроме того, наш посол к Свету всё равно как раз сейчас отбывает. Разве не так, Гермiona?

Она нахмурилась. Нет. Ей нужно было выходить только через пять минут... А! Она полу-вздохнула, полу-ухмыльнулась.

- Да, - она встала и отряхнула свою очень дорогую чёрную шёлковую мантию так, что герб на ней стал хорошо виден их гостю.

В момент, когда она вставала, взгляд Нотта скользнул к ней, поднялся по её телу к лицу, изучил его за долю секунды, затем дёрнулся обратно к гербу. Он так быстро вскочил, что его ноги почти оторвались от земли.

- Наследница Слизерин, - он снова поклонился, - мои искренние извинения. Я не знал, что вы присоединитесь к нам сегодня.

Трейси хихикнула.

- О, пожалуйста, наследник Нотт, - сказала она сквозь смех.

Нотт выпрямился.

- Я Гермiona Грейнджер из рода Грейнджер, вассал древнейшего и благороднейшего рода Слизерин.

У Нотта отвисла челюсть.

- Вассал?

- Да, - она сделала небольшой реверанс. - Мой лорд выразил надежду, что в течение ближайших лет мы сможем лучше узнать друг друга, так как он полностью уверен, что вы, как

и я, будете распределены в его факультет.

Нотт выпрямился.

- Конечно, вассал Грейнджер... э... - он выглядел неуверенно, - мне называть вас вассалом Грейнджер или как? Меня никогда не учили...

Она задавила улыбку, хотя другие девушки даже не потрудились скрыть то, как их забавляет диалог.

- Мисс Грейнджер будет в самый раз, в те моменты, когда необходимо соблюдение формальностей. Или просто Грейнджер или Гермiona, как вам больше нравится.

- Очень хорошо, Мисс Грейнджер.

Она кивнула, прошла мимо мальчика и вышла из купе.

Она пошла по коридору. Настало время встретиться с Поддельным-Мальчиком-Который-Выжил, братом Гарри и мальчиком, который за шесть лет так называемой "дружбы" не дал ей ни одного урока по культуре магического мира.

Маленькая девочка с длинными каштановыми волосами на цыпочках подошла к двери первого купе и затряслась. Она уже безнадежно опоздала. Сможет ли она после такого опоздания посмотреть им в лицо? Из её глаз потекли слёзы. Она задрожала. Нет. Она не может этого сделать! Она была ничтожеством, позором своей семьи, неудачницей. Девочка повернулась и побежала обратно в конец вагона, заперлась в туалете и зарыдала.

В последнем купе Джон Поттер сидел, болтая и обмениваясь шутками с Роном и Сьюзен. Иногда к ним присоединялся Невилл или Лаванда. Салли, Падма и Ханна добавляли свою долю. Каждые несколько минут, как по часам, заходила какая-нибудь девушка или парень со старших курсов, чтобы преподнести какой-нибудь подарок. Через некоторое время стол в купе начал разваливаться под их тяжестью, и даже Рону было трудно идти в ногу с потоком поступающих лакомств.

Ханна выпрямилась, держа в руке кусок пергамента.

- Джон.

-М-м-м-м?

- Следующий, - посол от Серых.

Он тоже сел более прямо.

- О, да. Точно! А кто им будет?

- Эм-м-м... в их записке не указаны точные данные.

Он вздохнул.

- Вечно эта чёртова секретность. Они что, не доедут живыми, если хотя бы это нам расскажут?

Невилл пожал плечами.

- Ладно, не имеет значения. Вы все знаете правила игры. Будьте дружелюбны, осторожны и постарайтесь запомнить всё, что сможете.

Все в купе дружно кивнули и вернулись к тому, что делали.

Он наливал себе в стакан тыквенного сока, когда, после короткого стука, дверь распахнулась. Но это был не представитель "Серых". Широкая улыбка расцвела на его лице. Это была Гермиона, уже одетая в её... его улыбка начала тускнеть... в парадную мантию из паучьего шёлка?

Гермиона вошла в купе, двигаясь со значительно большим изяществом, чем он когда-либо замечал у своей подруги.

- Наследник Поттер?

Наследник Поттер? Его сердце начало биться всё быстрее. Глаза спускались вниз, по воротнику мантии до креста и застыли, как будто примёрзнув. Его неуверенная улыбка исчезла вовсе. НЕТ!

- Я Гермиона Грейнджер из рода Грейнджер, вассал древнейшего и благороднейшего рода Слизерин и представитель, посланный наследницей Гринграсс.

Нет, нет, нет! НЕТ! Он не мог говорить. Он не мог думать. Он в ужасе смотрел на свою лучшую подругу. Она оглянулась на него, холодная и непроницаемая.

В конце концов, у него прорезался голос, скрипучий, как старый пергамент:

- Вассал?

- Да, - односложно ответила она.

Он понятия не имел, как реагирует на гостью остальная часть купе, и реагирует ли вообще. Он не мог оторвать глаз от мерзости перед ним.

- Как?

Гермионе, казалось, не было никакого дела до боли в его голосе. Она продолжала, как будто он спросил её, что они собираются изучать на следующем уроке трансфигурации.

- Да, я знаю, что вассалитет не устанавливался уже почти двести лет, последним был Лорд Огден в 1812 году, но все старые законы по-прежнему на месте. В основном они не использовались, потому что магглорождённым семьям не нравится сама идея становиться вассалами, чистокровные же просто не хотят иметь ничего общего с магглорождёнными. Это просто нелепо, и мой лорд не обращает внимания на эти мелочи.

Собравшиеся маги и ведьмы сидели в гробовой тишине.

Гермиона оглядела купе.

- Наследницы Боунс, Эбботт. Наследник Лонгботтом, - она сделала элегантный реверанс сидящим в купе.

Реверанс, казалось, вытащил его из состояния бессмысленной паники.

- Гермiona... он промыл тебе мозги!

- Прошу прощения?

- Гермiona, это не ты!

- Прошу прощения, наследник Поттер, но разве мы встречались раньше?

Он успокоился. Он оглядел купе. Остальные смотрели на него с выражениями, варьирующимися от беспокойства и растерянности до шока.

- Э... нет, конечно, нет, я просто... - он остановился и попытался убрать с лица маску ужаса. Он постарался мило и тепло улыбнуться. - Гермiona, такие как ты не должны вникать во все эти формальности, тебе это не нужно.

Очевидно, что сказал он что-то совсем неправильно.

- О! Так только потому, что я магглорождённая, вы предполагаете, что у меня не должно быть манер и я буду бегать по поезду и ко всем приставать, как будто такая у меня работа? Боже упаси, если кто-то воспользуется возможностью лучше узнать культуру общества, в которое они хотят влиться?

- Это не то, что я...

Но Гермiona уже повернулась и вылетела как ураган из купе, хлопнув за собой дверь.

- И что это было?

Он повернулся и увидел, что Сьюзен с возмущением смотрит на него.

- Это что, был пример дружелюбия и осторожности? Что вообще всё это значит?

Он съёжился от страха. Его мир как будто рушился вокруг него. Он не так представлял себе свой первый контакт с Гермioniой. Его сердце словно сжал гигантский кулак. Его голос понизился до бормотания.

- Мне... Мне очень жаль, Сьюзен. Я был просто шокирован тем, что лорд Слизерин взял магглорождённую семью в свои вассалы.

Сьюзен зарычала.

- Думаешь, всех остальных это не шокировало? Но это совсем не повод терять голову, - девушка встала и направилась к двери.

- Ты куда собралась?

Полыхающая Сьюзен повернулась к нему:

- Я собираюсь пойти проветриться. А потом, несколько минут спустя, я пойду в купе Серых,

чтобы попытаться исправить то, что ты натворил. – Её бормотание стало слегка невнятным. - В конце концов, это и есть та работа, которую должны делать посланники – разбирать весь тот бардак, что возникает, когда их лидеры облажаются! - Она вышла из купе и закрыла за собой дверь.

Он закрыл лицо руками и стиснул зубы.

- Не унывай, приятель, - раздался голос Рона, - шоколадную лягушку?

Бушующая от возмущения Гермиона быстрым шагом шла по коридору, и лишь дорвавшись до середины поезда, смогла немного успокоиться. Она позволила своим эмоциям окружить и поглотить её, почувствовала праведное негодование и ярость, прежде чем обрушить на них молот окклюменции и снова надеть слизеринскую маску. Она сделала глубокий вдох. Всё прошло... почти так, как предсказывал Гарри. Она просияла. И теперь она может приступить к другой миссии своего лорда. Когда она усаживалась в поезд, то заметила Джастина всего в нескольких купе отсюда. Найти и остальных четверых магглорождённых её потока не должно занять много времени. Она сможет поприветствовать их и быстро вернуться в купе.

Перейдя на элегантную походку, Гермиона направилась к цели, голова высоко поднята, каштановые волосы спадали волнами на чёрную как ночь мантию, украшенную изумрудно-зелёной вышивкой.

В штабном купе Серых, скрестив ноги, сидела Дафна и кормила Фрики миндалём. Очаровательная обезьянка никогда не могла им насытиться, хотя макадамия нравилась ей ещё больше.

Нотт устроился поудобнее и с головой ушёл в игру во взрывающиеся карты с Забини и Смитом, будучи настолько вежливым, насколько ему позволяли взгляды о превосходстве по статусу крови. В результате, он был чуть холоден с Трейси и полностью игнорировал Хопкинса. В свою очередь Хопкинс, Парвати и Бут обсуждали квиддич и дуэльный клуб, прикидывая, у кого какие шансы на вступление в команды.

Стук в дверь отвлёк их всех. Дверь распахнулась, и показалась девушка с рыжими, до плеч, волосами.

- Наследница Боунс, какой приятный сюрприз.

Боунс выглядела решительно. Она сделала глубокий вдох.

- Наследница Гринграсс, я должна принести официальные извинения перед вашим посланником за неприемлемое поведение моего друга, наследника Поттера. Надеюсь, мы сможем выйти из этой неприятной ситуации и перейти к дальнейшему общению, - Сьюзен поклонилась.

В душе Дафна недовольно нахмурилась. Что-то случилось, и она не знала что. Она стиснула зубы. Где, чёрт возьми, шарится Грейнджер? Она не могла спросить, что это ещё за "неприемлемое поведение". У неё не было выбора, кроме как принять извинения и упустить возможность добиться уступок.

Нотт перестал играть и прислушался.

- Ничего страшного, наследница Боунс. Ваши извинения приняты. Хотя... - идея пронеслась у неё в голове, - хотя было бы неплохо, если бы наследник Поттер лично пришёл и принёс свои извинения. Может, через полчаса? Я уверена, что мы все почувствовали бы себя лучше, если бы оскорбивший лично мог извиниться непосредственно перед обиженным.

Боунс, казалось, на мгновение задумалась об этом, прежде чем кивнуть.

- Не могу обещать, наследница Гринграсс, но я сделаю всё возможное, чтобы притащить сюда задницу наследника Поттера, даже если придётся самой волоочь его по коридору.

Она кивнула.

Боунс ушла.

Она повернулась к остановившейся карточной игре.

- Наследник Нотт, я очень высоко оценила ваше присутствие в нашем обществе и с нетерпением жду новых разговоров в будущем. А сейчас прошу прощения, но нам вскоре нужно будет переодеваться.

Нотт окинул взглядом купе, в котором сидели одетые в мантии маги и ведьмы

- Как пожелаете, наследница Гринграсс, - он встал и направился к двери купе, но не успел сделать и шага, как колода снова взорвалась, разбрасывая ошметки карт по всему купе.

Дверь закрылась, и она повернулась к Буту.

- Терри, не мог бы ты найти Гермиону и притащить её сюда? Желательно до появления Поттера.

Бут, вместе с которым она училась в начальной школе, у леди Дэвис, встал и поднял большие пальцы.

- Конечно, Дафна. Я пошёл, - он кивнул себе и тоже покинул купе.

Трейси ободряюще улыбнулась. Дафна свирепо посмотрела на неё.

В первом купе Гарри уставился в окно, окидывая взглядом многочисленные деревья, проплывающие в его поле зрения.

В его наблюдения вторгся высокий голос Паркинсон:

- Поттер, что ты делаешь?

Он перевёл взгляд обратно в купе. Никто не обращал на него внимания. Су Ли, Миллисент, Крэбб и Гойл говорили о праздниках. Драко читал.

- Наблюдаю за птицами.

- Наблюдаешь за птицами?

- Да.

Панси наклонилась вперёд и повернула голову так, что в результате прядь её волос упала ей на лицо. Девушка убрала её за ухо.

- Зачем?

- Разве у мальчика не может быть хобби?

- Но ты серьёзно думаешь, что сможешь увидеть птиц, пока мы едем в этом поезде?

- Вообще-то, поезд идёт вдоль линии магической железной дороги, а она фонит магией едва ли не на всю страну. Кто его знает, какие редкие птицы решат поселиться здесь.

Она фыркнула.

- Ты странный.

Он улыбнулся.

- Спасибо, наследница Паркинсон.

Дверь распахнулась, и внутрь просунул голову Нотт.

- Хей! Вы никогда не догадаетесь.

Драко даже не потрудился оторваться от книги по квиддичу.

- Тогда я не буду и пытаться угадать. Что случилось?

Нотт вошел в купе с триумфальной улыбкой.

- Лорд Слизерин послал в Хогвартс вассала!

Вот это уже привлекло внимание Драко.

- Что?

- Ведьма по имени Гермиона Грейнджер. Нашего возраста. Входит в компанию Серых. У неё герб Слизерина на мантии и всё такое. И у неё, очевидно, была прекрасная чистокровная выучка.

Он улыбнулся. Отличная работа, Гермиона.

Драко нахмурился.

- Грейнджер не чистокровное имя.

Нотт пожал плечами.

- Может быть, она иностранка.

- Она говорила как иностранка? С акцентом?

- Ну... нет... значит, полукровка?

Драко пожал плечами.

- Не знаю, что и думать об этом.

Нотт усмехнулся.

- Думаю, у тебя не будет с этим проблем, ты же смог столько времени общаться с Поттером.

Драко нахмурился.

Он встал.

- Ладно, мне лучше пойти переодеться.

Нотт выглядел озадаченным.

- Но ведь на тебе уже надета мантия.

- Да, но как бы мне ни нравилась эта одежда, мне придётся снова надеть стандартную мантию.

Драко приподнял бровь:

- Зачем?

- Всё часть супер хитрого плана будущего слизеринца.

- Какого плана? – недоуменно спросила Панси.

- Каким же он будет слизеринским, если я всем его расскажу? - И вот с этой заключительной фразой он вышел из купе, одарив на прощание Панси быстрой улыбкой и подмигнув.

За закрывающейся дверью он услышал одиночное "Хрффф".

Пройдя мимо нескольких купе, Гарри услышал девчачий плач из ванной комнаты.

Он тихо постучал.

- Привет?

Плач продолжался.

- У тебя там всё в порядке? Мне нужно кого-нибудь позвать?

- Нет, – ответил ему пропитанный влагой голос между рыданиями.

Он вздохнул. Ну вот, так всегда. Хотя, в принципе время у него ещё было.

- Тогда почему бы тебе не рассказать мне о том, почему ты плачешь? Я знаю, такие вещи помогают в моменты грусти.

Рыдания затихли до уровня хныканий.

- Я бесполезна. Я должна была кое-что сделать, но не сделала, и теперь уже слишком поздно, и мой отец будет так зол на меня.

- А что ты должна была делать? Может, ещё не слишком поздно?

Снова раздались рыдания.

- Нет. Уже слишком поздно.

Он позволил девочке какое-то время поплакать, после чего спросил снова:

- Что ты должна была сделать?

Девушка засопела носом.

- Встретиться с людьми в первом купе. Но я отвлеклась на другие дела и теперь просто не могу.

О!

- Ты Лиза Турпин?

Рыдания стихли.

- Откуда ты знаешь?

- Я только что был в первом купе. Я могу помочь тебе, Лиза.

Колёса поезда щёлкнули на стыке рельс. Пол под ним завибрировал.

- Лиза? Если ты выйдешь, обещаю, я смогу тебе помочь. Всё будет хорошо, и ты сможешь обрадовать своего отца. Я обещаю.

Голос с другой стороны дрожал.

- Как?

- Просто доверься мне, хорошо? Всё будет в порядке.

Он ждал. Затем, через пару минут, дверь открылась, и из-за неё вышла заплаканная девочка с распухшими глазами и длинными каштановыми волосами. Глаза расширились.

- Дж...Джон П...Поттер?

Он взял девушку за руки, в которых всё ещё были сжаты несколько салфеток.

- Вообще-то, Гарри Поттер, я его никому не известный брат-близнец. Давай немного тебя умою, а потом вместе пойдём в купе. Я представлю тебя и придумаю вескую для них причину, почему ты так долго не появлялась.

Лиза вздрогнула.

- Какую вескую причину?

- Как насчёт того, что ты якобы приболела? Это же всегда срабатывает, правда? И с твоим нынешним состоянием это будет несложно проверить.

Она дрожала, все ещё очень неуверенная в себе.

Он притянул девочку к себе и обнял.

- Да ладно тебе. Всё будет в порядке. Я обещаю.

В конце концов, Лиза ответила на объятие и утонула в нём.

Всё ещё обнимая девушку, он взмахнул запястьем, чтобы взять палочку в руку. Он отступил назад, по-прежнему держа её за плечо.

- Всё будет в порядке.

Девушка кивнула и высморкалась.

- Я наложу на тебя заклятие, чтобы очистить твое лицо, а затем другое заклятие, чтобы ты выглядела больной, хорошо?

Ее глаза снова расширились, на этот раз в восхищении.

- Ты можешь это сделать?

- Да.

Он повернул палочку из остролиста и пера Феникса в сторону девушки и быстро произнес два заклинания. Немедленно пятна слёз и красные глаза были заменены желтоватым цветом лица и лихорадочно блестящими глазами.

- Ну, вот и всё. Мы можем сказать, что о тебе заботились друзья.

Лиза кивнула, он взял её за руку, и они вместе направились к передней части поезда. Они добрались до первого купе, и она начала дышать тяжелее.

-Г-Гарри, я не уверена, что смогу это сделать.

Он потянулся своей магией в лёгкие временные чары, которые создал незадолго до отправления.

- Я просто не могу. - Лиза начала сопротивляться. Он держал её.

- Я...я должна уйти!

Он отключил чары.

Лиза перестала сопротивляться. Он снова обнял её.

- Всё в порядке, Лиза. Ты можешь это сделать.

Лиза снова вздрогнула. Она моргнула.

- Да. Да, могу, - она посмотрела ему в глаза. - Спасибо тебе, Гарри.

Он открыл дверь и высунул голову из-за неё.

- Наследники, наследницы, ведьмы и волшебники - я нашел нашу заблудшую гостью.

Пять минут спустя Гарри закрыл дверь купе, оставив позади себя Тёмных, и направился по коридору в конец поезда. Ладно, он лишился места для наблюдения за потенциальными противниками, но он, в принципе, уже сделал всё, что хотел, да и Лиза не могла перестать смотреть на него глазами как у лани, что определённо было неплохим побочным результатом.

Может быть, теперь ему стоит дойти до середины поезда и случайно столкнуться с Гермионой? Она, наверное, ещё занята общением с магглорождёнными, и интересно было бы взглянуть, насколько хорошо это у неё получается.

Но сначала...

Он зашёл в теперь уже пустую ванную, вытащил свой сжатый сундук и начал переодеваться в стандартную школьную мантию.

На глазах Джона дверь их купе скользнула в сторону, открывая заметно успокоившуюся Сьюзен.

- Как всё прошло?

Сьюзен плюхнулась рядом с ним.

- Гринграсс сказала, что примет извинения при условии, что ты извинишься лично.

Он застонал.

- Не надо таких звуков издавать. Я считаю, что она совершенно права. Ты нагрубил - тебе и извиняться.

- Ладно, ладно. Я пойду.

Он встал, поплёлся к двери, распахнул её и продолжил движение по коридору к середине поезда и к Серым. Он добрался до открытого вагона всего в нескольких отсеках от их штабного купе и потянулся к ручке двери.

Гарри отмахнулся от ещё одного смущённого поклонника Мальчика-Который-Выжил. Чёрт возьми, он уже забыл, насколько экстремальной была когда-то реакция сверстников на него в поезде. В тот, первый раз, он был смущён, но полон надежд. Все казались такими дружелюбными и любопытными. Озадаченными, да, но они восприняли новость о том, что он был братом-близнецом Мальчика-Который-Выжил, которого ошибочно посчитали сквибом, с интересом и радостью. Столь позитивные отношения продлились до распределения, после которого все полетело напрямиком а ад.

Он прошёл мимо того купе, в котором, по его сведениям, находилась Дафна, и продолжил путь. Он подошёл к двери одного из немногих открытых вагонов Хогвартс-Экспресса, потянулся к дверной ручке, повернул её, вошел в вагон, полный расслабленных и весёлых ведьм и волшебников, посмотрел на противоположный конец вагона и застыл.

Ноздри его расширились, глаза заledenели, губы скривились, гримаса ненависти мгновенно

полыхнула на его лицо и столь же быстро исчезла.

Раздражающе знакомая спина закрыла дальнюю дверь и начала поворачиваться к нему. Его лицо расслабилось, глаза потеплели, а рот растаял в улыбке полной радостного лета, полыхающего дружеского костра и хорошего настроения.

- Брат!

Все разговоры прекратились. Все студенты повернули головы.

Глубоко в животе, не затронутым даже сильнейшим окклюменционным щитом, поднялась желчь.

Джон уставился на него. Казалось, что вагон растянулся до бесконечности. Половина глаз смотрела на него. Другая половина зафиксировалась на фигуре, стоящей на другом конце бесконечного пространства.

Это был Гарри.

Его сердце забилось быстрее. Он начал потеть.

Но это был и не Гарри. Это был не тот Гарри, которого он помнил. Гарри из прошлой жизни был маленьким и худым... робким... держащимся в тени и вздрагивающим от малейшего шума.

Этот Гарри выглядел таким же высоким, как и он, и стоял горделиво выпрямившись. Его лицо было открытым и дружелюбным, и он не носил очки, хоть замотанные изолентой, хоть нет.

Его собственное лицо явно выдавало замешательство.

- Удивлён, что увидел меня? - губы Гарри скривились в едва ли не нахальном оскале.

-Как?

Неприятное чувство дежавю затопило его.

- Так же, как и все остальные. Разве мама с папой не сказали, что я поступаю в школу в этом году?

Его глаз дёрнулся.

- Что ты знаешь о маме и папе?

Все собравшиеся студенты смотрели, широко раскрыв глаза, поворачиваясь назад и вперёд с каждым залпом в пошаговой словесной дуэли.

- Очень мало. В конце концов, они ведь выбросили меня.

Кто-то ахнул.

- Довольно необычно, хочу сказать, для семьи, которая всеми считается одной из самых светлых. Но ведь даже тогда, когда они осознали свою ошибку, мог я надеяться на то, что они хотя бы пальцем пошевелят дабы повидаться со своим давно потерянным сыном, прежде чем

он поступит в школу?

Он вздрогнул и переступил ногами на плюшевом ковре. Происходящее определённо выглядело всё хуже и хуже. Но как Гарри узнал о том, как обычно относились к детям-сквибам и что такое светлые семьи? И как Гарри... он застыл. Гарри был слишком хорошо осведомлён о магическом мире. Что означало... он закричал от первобытной ярости.

- Ты, ублюдок! - он вытащил палочку и, не задумываясь, бросил пару стандартных заклинаний, с которых обычно начинали дуэль, так называемый "привет дуэлянта".

Ублюдок увернулся от них и перевернул соседний стол в качестве щита. Книги и пергамент разлетелись повсюду.

Крики и вопли заполнили вагон.

Он бросился вперёд. Магия полилась из его палочки, он был полон решимости уничтожить того, кто угрожал его любви.

- Что. Ты. Сделал. С. Джинни?! - с каждым яростным криком заклинание, куда он вкачивал чересчур много магии, делало вмятины, раздирало и разбивало обречённый стол, распадающийся в праведном ливне изорванного пергамента и деревянных щепок. Но когда пыль и магия улеглись, ублюдок исчез.

Он зарычал.

- Поттер!

Он на одних инстинктах увернулся от брошенного ему в спину экспеллиармуса и развернулся, надпочечники всё ещё продолжали качать адреналин в кровь, палочка всё ещё была в его руке, готовая уничтожить новую цель.

- Поттер! Положи свою палочку сейчас же! Это приказ!

Он смотрел в дрожащее, но решительное лицо Пенелопы Клируотер, куда более молодой, чем он её помнил. Гнев иссяк. В горле образовался комок. Его рука с палочкой бессильно упала вдоль тела. Его трясло. Он огляделся. Все вокруг смотрели на него с выражениями шока и страха на лицах. Некоторые вздрогнули, когда его взгляд падал на них. Живот потянуло ужасом от того, что он натворил. Да уж, всё выглядело более чем хреново.

Несколькими часами позже из Хогвартс-Экспресса вышел красный от стыда Джон Поттер, которого распекали всем коллективом Светлых, не считая старост.

Свежий воздух шотландского сентября обжёг ему руки и лицо. Дети вокруг него болтали и смеялись, заставляя чувствовать своё одиночество в толпе. Он сел в лодку вместе со Сьюзен, Роном и Ханной и уставился в пустоту, в то время как остальные смотрели на него. Охи и ахи неприкрытого благоговения кружились вокруг него и туманили взгляд, в то время как беспокойство и тревожащая, глубоко скрытая неуверенность в себе ласкали его кожу как аура дементора, нанесённая на ткань.

Он вылез из лодки и машинально протянул Сьюзен руку. Вместе они добрались до набережной, до величайшей магической школы Великобритании и до церемонии распределения в Хогвартсе.

Он вполуха слушал, как Макгонагалл выдаёт им свою фирменную речь и поймал скользнувший по нему взгляд Гарри, одинокого и изолированного, но также сильного и уверенного в себе. Он стиснул зубы. Если всё будет продолжаться, так же как было... ему придётся что-то сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1283528>